

Рой пошел за Вивьенной на третий этаж школы, где находилось общежитие. Она могла переночевать в своей комнате, когда ей нужно было остаться на ночь в школе. Комнаты мисс Карделл и бездомных студентов находились рядом с ее комнатой, но в данный момент там никого не было.

Вивьенна провела его в свою комнату, которая была гораздо более убогой, чем казалась со стороны. На стенах были трещины и черная плесень. Здесь не было ничего, кроме стола, стула, часов, зеркала во весь рост, деревянной кровати с одеялом и коричневого деревянного ящика возле кровати.

Открыв ящик, Вивьенна достала из него небольшую стопку пожелтевшей, помятой, грубой бумаги и положила ее на стол. «Ты поймёшь немного больше о том, что я чувствую, когда прочтешь их».

Рой кивнул и начал молча читать их. Вивьенна нервно присела рядом с ним и объяснила значение слов, которые он не знал. Почерк был тонким и красивым, но поскольку перо и чернила были некачественными, некоторые слова слипались, образуя черные кляксы. Это портило эстетический вид, но не мешало чтению.

Двенадцатое мая 1256 года. Этот пьяница сегодня чуть не разнес дом, но не нашел ни одной короны. У него нет денег на спиртное, а трактирщик больше не разрешает ему записывать его на свой счет. Наконец-то он протрезвел на день, и его гнилая совесть, казалось, исцелилась, пусть и ненадолго. День казался сном. Мы сидели вчетвером за столом в нашем убогом доме и отмечали день рождения моей бедной матери копченой рыбой. О мудрый пророк Лебеда, даруй нам свое благословение, и пусть в следующем году у нас будет такое же празднование дня рождения».

‘Мы вчетвером?’ – Рой потер глаза. Ему показалось, что он что-то неправильно прочитал. – ‘Вивьенна, ее отец-пьяница, ее психически больная мать и...’

«У вас был гость?» – Рой посмотрел на нее – «Или вы неправильно записали?»

«Если мне не изменяет память, мы никогда не приглашали гостей на ужин моей матери. Точнее, никто никогда не приходил к нам домой, кроме трактирщика, который хотел получить деньги, которые ему задолжал пьяница. Ты сказал, что неправильно записала?» – Вивьенна невозмутимо продолжила – «Я отвечаю за математический класс в школе Карделл. Неужели ты думаешь, что я могу допустить такую элементарную ошибку? Я не могу перепутать тройку с четвёркой. Просто продолжай читать».

Рой вернулся к журналу и терпеливо продолжил читать следующую запись. Она была короче.

Двадцатое января 1257 года. Он подрался с Мигелем, который оскорбил нашего отца. Этот человек припёрся в школу, как всегда, пьяный, и, как всегда, пришел ко мне за деньгами. Он сыпал оскорблениями и ругательствами. Он хуже бандитов из банды Воробьёв. Я согласна с тем, что сказал Мигель. Этот пьяница – просто ублюдок»

Рою было любопытно узнать, кто такой этот "он". Из записи он мог сделать вывод, что у него и Вивьенны был один отец, а значит, он мог быть ее братом.

Девятнадцатое августа 1257 года. Мисс Карделл, человек, которого я уважаю больше всех,

разговаривала со мной сегодня. Сначала она похвалила меня за мой вклад в развитие школы и сказала, чтобы я продолжал упорно трудиться ради того, чтобы выпускать отличных учеников. Моя конечная цель – добиться того, чтобы хотя бы один из учеников поступил в Оксенфуртскую академию. Этого не удалось сделать даже мисс Карделл. А потом мисс Карделл рассказала мне о __ Она посоветовала мне больше заботиться о __ Мисс Карделл сказала, что я не должна упускать его из виду, несмотря ни на что, ведь я его семья. Тогда я поняла, что пьяница, моя бедная мать и я не видели его уже некоторое время».

«Ты что-то заметил?» – Она вдруг указала на строчку на странице. – «Здесь чего-то не хватает».

«Да. Это странно» – Рой выглядел шокированным – «Здесь не хватает двух слов. О ком вы говорили? О ком вы должны больше заботиться?» ‘Очевидно, кто-то оставил эти места не заполненными. Похоже здесь должно быть имя.’

Вивьенна вздохнула: «Я знала, что мне не мерещится. Очевидно, что в пустые места должно было быть записано имя моего брата. Продолжай читать. Здесь есть еще несколько». Вивьен указала на восемь других записей, в которых было то же самое. Во всех записях фигурировало загадочное лицо, но ни в одной из них не было сказано ни его имени, ни как он выглядит, ни его возраста. Но он мог видеть, что загадочное лицо было близко с Вивьенной и её семьёй, и что он учился в Доме Карделл.

Последняя из записей была сделана четвертого октября 1258 года.

Этот пьяница слишком много выпил. Он начал буйствовать, наносить мне удары и давать пощечины, требуя денег. Если бы __ хоть на мгновение опоздал, когда оттолкнул его, я могла бы умереть. Я убежала в слезах, и __ побежал за мной, беспокоясь о моей безопасности. Мы пошли в школу и проболтали всю ночь. В ту ночь с граба упало много листьев».

Рой откинулся на спинку стула, массируя виски и закрыв глаза. Когда он отсортировал всю информацию, которая вертелась у него в голове, первое, что он понял, это то, что одна из записей противоречила показаниям мисс Карделл, данным днем. Если мисс Карделл считала, что у Вивьенны нет брата, то у нее не было причин просить Вивьенну заботиться о ком-то несуществующем. Когда Рой подумал об этом, мисс Карделл не выглядела лгуньей, тогда как Вивьенна была слишком параноидальной. Подозрительно.

Потом Рой подумал: ‘Мисс Карделл, Тросс, Хэнк и дневник доказали, что у Вивьенны пьяный, жестокий отец и психически неуравновешенная мать. Если я включу в уравнение эту неполную семью, значит ли это, что великолепная, безупречная Вивьенна страдает каким-то психическим заболеванием? Это логичный вывод.’

Рой был более чем готов поверить, что Вивьенна психически больна, нежели в то, что у нее есть таинственный брат, которого никто никогда не видел. Внимательно посмотрев на нее, Рой заметил, что ее грудь вздымается. Ее дыхание было поверхностным, а взгляд полон тоски.

«Появлялся ли "он" после четвертого октября 1258 года?»

«Нет. С тех пор он исчез» – она разочарованно покачала головой – «Самые ранние записи, в которых он упоминается, относятся к 1256 году и ранее, но поскольку они слишком давние, нет смысла думать о них.»

Рой постучал пальцем по столу: «Какая самая новая запись после четвертой?»

«Первое ноября. На празднике Саовина».

Рой глубоко вздохнул: «Значит, он мог пропасть где-то между четвертым октября и праздником Саовина».

«У меня была такая же мысль» – Голос Вивьен дрожал – «Что ты думаешь, Рой? Доверяешь ли ты мне, как ученик ведьмака? Или ты думаешь, что я сошла с ума, как и все остальные? Думаешь, я просто придумал, что у меня есть брат, который существует только в моем воображении?»

Рой хотел сказать "да", но решил, что не стоит ее волновать: «В этом мире есть много вещей, которые невозможно объяснить, поэтому я верю тебе, Вивьенна. Я найду больше информации о "нем"».

Рой примерно догадывался, но не было подтверждения его догадок, поскольку Вивьенна была его единственной зацепкой. Ему нужно было найти более точные доказательства, чтобы подтвердить, что всё это было лишь воображением Вивьенны.

Вивьенна похлопала себя по груди и вздохнула с облегчением. Она была тронута тем, что Рой доверяет ей, и взяла его за руку: «Я слышала о правиле ведьмаков. Я подготовлю награду».

«Мы можем поговорить об этом позже» – Рой не был тем, кто делал все за бесплатно, но он помог бы тому, кто делал все возможное для Дома Карделл, если бы это не было слишком опасно. Ведьмак никогда не должен сражаться с врагом, которого не может победить. Ему нужно было отправиться на разведку.

«Спасибо. Пожалуйста, помоги мне найти "его". Но будь осторожен и никому об этом не рассказывай».

«Я понимаю.»

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1725188>